

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Виночерпий, держащий в одной руке кубок с напитком, а в другой — мешок со златом, вышел вдруг из лесу, падает на колена.

Июда

Жив Юды Бог! жив царь! их раб, представить смею
Здесь злато, а здесь яд. Царицыны они,
Чтобы твои пресечь ей ненавистны дни.

Ирод

(во изумлении)

На жизнь мою тебя прислала Мариамна?
Вострепещи, злодей! страшна, зла, лжива тайна!

Июда

Егова зрит сердца!

Ирод

(отступая с ужасом)

Ужели так сия

Сирена, сладостный свой глас в мой слух лия,
В ласкательствах своих была мне ухищренна,
Что я их не проник? Нет! кознь тут скрыта зельна.
Скорее, Антипатр, сие мне испытай,
Или и впрямь тут ад, где зрел сейчас я рай?
О царь! как беден ты в зловредном оном мире
На троне, на одре скорпии и в порфире
Вокруг тебя всегда везде обложены,
Ползут, шипят. Ах! что лукавой злей жены?

Л. 77 об.

(к Антипатру)

Иди! пускай весь град умрет во истязанье.

ЯВЛЕНИЕ VIII⁸¹

Те же и Соломия с поспешностию выбегает из-за деревьев.

Соломия

Твое ль, любезный брат, толь гневно восклицанье
Я слышала, древес сидя в тени густой?
Что сделалось тебе? Ах! что? вещай!

---

⁸¹ (Л. 78) В сей сцене по разным местам должно дать Ироду небольшие речи, которые изображали бы его удивление — на притво- (зачеркнуто) его бешенство, его борьбу и недоумение, что делать, напр.: «где добродетели искать, коли могла (или хотела) быть И Мариамна изменницею и убийцею» и другие сему подобные восклицания — таковые выражения, в смятении сказанные, подадут сцене великое украшение.